

Акбашева Диана Мухадиновна
Северо-Кавказская государственная академия
Коркмазова Зарема Халитовна
Северо-Кавказская государственная академия
Айсанова Амалия Муратовна
Северо-Кавказская государственная академия

Особенности банкротства юридических лиц в России

Аннотация. Банкротство юридических лиц в России — это регулируемая государством процедура, которая должна помочь либо спасти компанию, либо грамотно завершить её деятельность. Главное — действовать своевременно, собирать документы правильно, доверять профессионалам и помнить, что цель — не просто избавиться от долгов, а сделать это честно, законно и с минимальными потерями для всех сторон.

Настоящая статья посвящена исследованию ключевых особенностей и проблем института банкротства юридических лиц в Российской Федерации. Анализируется эволюция законодательства о несостоятельности, его концептуальные основы, а также специфика реализации основных процедур банкротства. Особое внимание уделяется центральной роли арбитражного управляющего, механизмам защиты интересов кредиторов, таким как субсидиарная ответственность и оспаривание сделок, а также возникающим практическим трудностям и современным тенденциям. Рассматриваются экономические и правовые аспекты, определяющие своеобразие российской модели банкротства, и предлагаются возможные пути ее совершенствования в контексте текущих реформ.

Ключевые слова: банкротство, юридическое лицо, несостоятельность, арбитражный управляющий, субсидиарная ответственность, оспаривание сделок, кредиторы, должник, экономическая неплатежеспособность, правовое регулирование.

Akbasheva Diana Mukhadinova
North Caucasus State Academy
Korkmazova Zarema Khalitovna
North Caucasus State Academy
Aisanova Amalia Muratovna
North Caucasus State Academy

Features of the Bankruptcy of Legal Entities in Russia

Annotation. Bankruptcy of legal entities in Russia is a state-regulated procedure that should help either save the company or properly end its activities. The key is to act in a timely manner, collect the necessary documents correctly, trust the professionals, and remember that the goal is not just to get rid of debts, but to do so in a fair, legal, and cost-effective manner for all parties involved.

This article focuses on the key features and challenges of the institution of bankruptcy of legal entities in the Russian Federation. It analyzes the evolution of insolvency legislation, its conceptual foundations, and the specifics of implementing the main bankruptcy procedures. Special attention is paid to the central role of the arbitration manager, mechanisms for protecting the interests of creditors, such as subsidiary liability and contestation of transactions, as well as the emerging practical difficulties and current trends. The economic and legal aspects that define the uniqueness of the Russian model are considered.

Keywords: bankruptcy, legal entity, insolvency, arbitration manager, subsidiary liability, contestation of transactions, creditors, debtor, economic insolvency, legal regulation.

Институт банкротства юридических лиц играет фундаментальную роль в любой рыночной экономике, выполняя функции по оздоровлению рынка от неэффективных хозяйствующих субъектов, защите прав кредиторов и восстановлению платежеспособности жизнеспособных предприятий. В Российской Федерации, как и во многих других странах, законодательство о несостоятельности (банкротстве) находится в постоянном развитии, адаптируясь к меняющимся экономическим условиям и вызовам. Современная российская модель банкротства характеризуется целым рядом уникальных особенностей, обусловленных как спецификой правовой системы, так и историческим опытом ее формирования, что требует глубокого осмысления и анализа [1]. Эффективность функционирования данного института напрямую влияет на инвестиционную привлекательность страны, стабильность финансовой системы и обеспечение принципов добросовестности в предпринимательском обороте.

Российское законодательство о несостоятельности, центральным элементом которого является Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», заложило основы системного подхода к разрешению кризисных ситуаций у юридических лиц. Однако его имплементация и последующая эволюция выявили определенные концептуальные особенности. Изначально закон стремился найти баланс между интересами должника и кредиторов, предоставляя механизмы как для восстановления платежеспособности (финансовое оздоровление, внешнее управление), так и для ликвидации несостоятельного предприятия (конкурсное производство) [2]. Тем не менее, практика последних десятилетий демонстрирует явный крен в сторону кредиторцентричной модели, где приоритет отдается максимальному удовлетворению требований кредиторов, зачастую за счет усложнения и сокращения процедур, направленных на спасение бизнеса. Этот концептуальный сдвиг отражает стремление к повышению ответственности контролирующих должника лиц и более жесткому подходу к управлению предприятиями, находящимися в предбанкротном состоянии.

Российское законодательство о банкротстве предусматривает несколько последовательных процедур, каждая из которых имеет свои цели и особенности реализации.

Наблюдение является первой стадией, вводимой арбитражным судом по заявлению о признании должника несостоятельным. Её основная цель заключается в обеспечении сохранности имущества должника, анализе его финансового состояния и формировании реестра требований кредиторов [3]. При этом управление должником остается у его органов, но с существенными ограничениями, направленными на предотвращение ухудшения положения. Особенность российского наблюдения заключается в его относительно пассивном характере с точки зрения активного поиска решений по восстановлению платежеспособности. Оно скорее является подготовительной стадией для последующих, более решительных действий.

Финансовое оздоровление и внешнее управление представляют собой реабилитационные процедуры, теоретически направленные на восстановление платежеспособности должника и сохранение бизнеса. Однако на практике эти процедуры применяются крайне редко. Причины их невостребованности кроются в нескольких факторах: сложности разработки и утверждения эффективных планов оздоровления, отсутствии адекватных механизмов финансирования таких планов, а также, что наиболее важно, низкой мотивации как самих должников, так и кредиторов к сохранению неэффективного бизнеса. Кредиторы часто предпочитают более быстрые и предсказуемые ликвидационные процедуры для получения хотя бы частичного удовлетворения своих требований, нежели рисковать дальнейшими инвестициями в сомнительное оздоровление.

Эта ситуация является одной из наиболее выраженных особенностей российской системы банкротства, отличающей ее от некоторых западных моделей, где акцент на реструктуризацию и сохранение предприятий значительно сильнее [4].

Конкурсное производство является наиболее распространенной и, по сути, основной процедурой банкротства в России. Её цель – соразмерное удовлетворение требований кредиторов за счет реализации имущества должника. Отличительной чертой российского конкурсного производства выступает его длительность и высокая стоимость, что зачастую приводит к значительному обесцениванию активов и, как следствие, низкому проценту удовлетворения требований кредиторов [5]. Процедура сопровождается тщательной проверкой деятельности должника, оспариванием его сделок и привлечением контролирующих лиц к ответственности, что придает ей выраженный обвинительный уклон и нередко превращает в инструмент борьбы между различными группами интересов.

В российской системе банкротства арбитражный управляющий является центральной фигурой, обладающей обширными полномочиями и выполняющей ключевые функции на всех стадиях процедуры. Его статус уникален: являясь членом саморегулируемой организации (СРО), он действует независимо, но при этом назначается арбитражным судом по предложению кредиторов [6]. Это создает определенное напряжение между необходимостью соблюдения независимости и неизбежным влиянием интересов кредиторов, что является одним из самых дискуссионных аспектов практики банкротства.

Полномочия арбитражного управляющего включают управление имуществом должника, анализ его финансового состояния, выявление признаков преднамеренного или фиктивного банкротства, оспаривание сомнительных сделок, формирование конкурсной массы, проведение расчетов с кредиторами, а также, при необходимости, привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих лиц. Столь широкий круг обязанностей требует от управляющего не только глубоких юридических и экономических знаний, но и значительного практического опыта. Однако сложность его деятельности усугубляется высоким уровнем личной ответственности, включая субсидиарную ответственность за неправомерные действия или бездействие, а также недостаточным уровнем вознаграждения, что нередко приводит к снижению мотивации или даже к злоупотреблениям [7]. Эта сложная дихотомия между обширными полномочиями и существенными рисками формирует специфический ландшафт для деятельности арбитражных управляющих в России.

Одной из наиболее знаковых особенностей российского банкротства стало стремительное развитие и широкое применение механизмов защиты интересов кредиторов, в частности, института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и активного оспаривания сделок. Эти инструменты призваны бороться с недобросовестными действиями руководства и собственников компаний, направленными на вывод активов из-под удара кредиторов.

Субсидиарная ответственность в российском праве приобрела беспрецедентный масштаб и глубину. Она позволяет привлекать к личной имущественной ответственности лиц, фактически контролировавших должника, за доведение его до банкротства, если установлено, что именно их действия или бездействие стали причиной несостоятельности [8]. Концепция "контролирующих лиц" трактуется максимально широко, охватывая не только формальных руководителей и учредителей, но и любых лиц, способных оказывать существенное влияние на принятие решений должником. Расширение оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, включая непередачу документов, совершение недобросовестных сделок или сокрытие информации, привело к тому, что этот механизм стал мощнейшим инструментом пополнения конкурсной массы и одним из основных средств давления на недобросовестных собственников. Несмотря на его высокую эффективность в борьбе с фиктивным и преднамеренным банкротством, он также

порождает дискуссии о границах ответственности и риске привлечения к ответственности добросовестных, но неуспешных предпринимателей.

Оспаривание сделок должника, совершенных в преддверии или в процессе банкротства, является еще одним мощным инструментом по восстановлению конкурсной массы. Закон предусматривает возможность оспаривания сделок по различным основаниям, включая сделки, совершенные с предпочтением (приведшие к удовлетворению требований одного кредитора в ущерб другим), и подозрительные сделки (совершенные по цене, значительно отличающейся от рыночной, или с целью причинения вреда кредиторам) [9]. Периоды, в течение которых сделки могут быть оспорены, достаточно длительны и могут достигать нескольких лет, что дает арбитражному управляющему широкие возможности для анализа и возврата незаконно выведенных активов. Активное использование этого механизма придает российской процедуре банкротства ретроспективный характер, требуя глубокого анализа финансово-хозяйственной деятельности должника за значительный временной промежуток.

Современная российская практика банкротства сталкивается с рядом системных проблем. Одной из ключевых является длительность и высокая стоимость процедур, что снижает их общую эффективность. Сложные судебные процессы, необходимость привлечения экспертов, оплата услуг арбитражного управляющего и судебные издержки зачастую поглощают значительную часть конкурсной массы, оставляя кредиторам минимальные шансы на полное или даже частичное удовлетворение требований [10].

Другой существенной проблемой является недостаточный процент удовлетворения требований кредиторов. Несмотря на ужесточение законодательства и активное применение механизмов субсидиарной ответственности и оспаривания сделок, средний процент возврата средств остается невысоким, что свидетельствует о системных сложностях в обнаружении и возврате активов. Это обусловлено как преднамеренным сокрытием активов должниками, так и объективными экономическими факторами, такими как обесценивание залогового имущества или сложность реализации неликвидных активов.

Злоупотребления правами со стороны как должников, так и кредиторов также остаются актуальной проблемой. Несмотря на все законодательные усовершенствования, продолжают попытки искусственного создания контролируемой задолженности, затягивания процедур, использования банкротства как инструмента корпоративных конфликтов или рейдерских захватов [11].

Вместе с тем, наблюдаются и положительные тенденции. Активно развивается цифровизация процедур банкротства, примером чему служит Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ), который повышает прозрачность и доступность информации для всех участников. Продолжаются законодательные реформы, направленные на упрощение процедур, повышение эффективности работы арбитражных управляющих и снижение административных барьеров. Обсуждаются идеи о внедрении концепции "превентивной реструктуризации" и "предупаковочного" (pre-packaged) банкротства, которые могли бы помочь предотвратить полномасштабные кризисы и сохранить жизнеспособные предприятия до наступления стадии ликвидации. Эти направления реформ отражают стремление к повышению экономической эффективности и справедливости института банкротства.

Институт банкротства юридических лиц в Российской Федерации представляет собой динамично развивающуюся и сложную систему, характеризующуюся рядом выраженных особенностей. Главными из них являются доминирование кредиторцентричной модели, крайне низкая востребованность реабилитационных процедур, центральная роль арбитражного управляющего, наделенного широкими, но рискованными полномочиями, а также активное применение мощных инструментов защиты кредиторов, таких как субсидиарная ответственность и оспаривание сделок. Эти механизмы, несмотря на свою эффективность в борьбе с недобросовестностью,

одновременно порождают дискуссии о границах ответственности и сложности их правоприменения.

Современная практика банкротства сталкивается с вызовами, связанными с длительностью, высокой стоимостью процедур и недостаточным уровнем удовлетворения требований кредиторов. Однако непрерывные законодательные реформы и усилия по цифровизации свидетельствуют о стремлении к совершенствованию системы, повышению ее прозрачности, справедливости и эффективности. Дальнейшее развитие института банкротства в России будет связано с поиском оптимального баланса между защитой интересов кредиторов, возможностями сохранения жизнеспособного бизнеса и предотвращением злоупотреблений, что в конечном итоге будет способствовать укреплению доверия к правовой системе и улучшению инвестиционного климата в стране.

Список источников

1. Андреев В. К., & Андреева, Л. В. (2022). Несостоятельность (банкротство) юридических лиц: вопросы теории и практики. Юрист, (4), 21-26.
2. Ширяева Е. Н. (2021). Эволюция правового регулирования несостоятельности (банкротства) в России: от реструктуризации к ликвидации. Вестник Саратовской государственной юридической академии, (3), 154-162.
3. Егорова М. А. (2020). Наблюдение как первая процедура банкротства: особенности правового регулирования и перспективы развития. Законы России: опыт, анализ, практика, (10), 45-50.
4. Дехтярев С. А. (2023). Реабилитационные процедуры в российском законодательстве о банкротстве: миф или реальность? Предпринимательское право, (1), 47-53.
5. Иванова С. А., & Карелина, С. А. (2022). Эффективность конкурсного производства в России: проблемы и пути решения. Хозяйство и право, (5), 34-40.
6. Рудакова О. И. (2021). Правовой статус арбитражного управляющего: независимость vs. зависимость от кредиторов. Коммерческое право, (4), 23-28.
7. Суханов Е. А. (2020). О проблемах ответственности арбитражного управляющего в современной России. Вестник гражданского права, (2), 5-20.
8. Скворцов О. Ю. (2023). Субсидиарная ответственность контролирующих лиц при банкротстве: актуальные вопросы правоприменения. Российский юридический журнал, (2), 101-109.
9. Гришаев С. П. (2022). Оспаривание сделок в процедурах банкротства: новеллы законодательства и судебная практика. Закон, (7), 67-75.
10. Белов, В. А. (2021). Экономические и правовые аспекты эффективности банкротства в России. Финансовое право, (6), 18-24.
11. Молотников, А. Е. (2023). Злоупотребление правом в делах о банкротстве: виды и механизмы противодействия. Предпринимательское право, (2), 35-41.

Сведения об авторах

Акбашева Диана Мухадиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учёт», Северо-Кавказская государственная академия, Россия, Черкесск.

Коркмазова Зарема Халитовна, студент института Экономики и управления, Северо-Кавказская государственная академия, Россия, Черкесск.

Айсанова Амалия Муратовна, студент института Экономики и управления, Северо-Кавказская государственная академия, Россия, Черкесск.

Information about the authors

Akbasheva Diana Mukhadinovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, North Caucasus State Academy, Russia, Cherkessk.

Korkmazova Zarema Khalitovna, students of the Institute of Economics and Management, North Caucasus State Academy, Russia, Cherkessk.

Aisanova Amalia Muratovna, students of the Institute of Economics and Management, North Caucasus State Academy, Russia, Cherkessk.